

Сергей Алексеевич Кирсанов работает в театре не на самом заметном месте. Он — машинист сцены. Но лицо этого человека хорошо знакомо многим: по вечерам его часто можно встретить в зрительном зале, он неизменно посещает спектакли гастролеров, концерты, премьеры в других театрах. Иными словами, он — профессиональный зритель.

— Сергей Алексеевич, что привело вас в Большой театр?

— Любовь к театру. Еще со школьных лет мне нравились в семье. Я много лет прожил в Саратове и именно там приблизился к искусству. В Саратов приезжало много великолепных исполнителей. Я часто ходил в филармонию и слушал прекрасных музыкантов, на концерты которых, возможно, никогда не попал бы в Москве: С. Рихтера, Э. Гилельса, Д. Ойстраха, М. Ростроповича... Родители водили меня в театр.

Но профессионально я никогда не был связан с искусством. Всю жизнь работал на заводе штиффовщиком. В перестроечные времена, когда наша промышленность фактически остановилась, меня, как и многих других, завод отправил в отпуск за свой счет. А так как за всю жизнь своего счета у меня не образовалось, пришлось искать новую работу.

В Большом театре у меня были знакомые. Они и предложили работу машиниста сцены. Это было в 1993 году.

Работаю я в основном на верх-

Призвание — профессиональный зритель

Большой театр. — 1997. — 3 окт. (№ 21)

ней сцены, обслуживаю репетиции. Как человеку театральному наблюдать за подготовительным процессом мне особенно интересно — на моих глазах рождаются новые спектакли, новые роли.

— Вы сравниваете, как эти лиски потом воплощаются на большой сцене?

— Конечно. Поскольку по работе я непосредственно связан с артистами и со многими из них у меня сложились хорошие отношения, они нередко приглашают меня на свои выступления. Наблюдая за репетиционной работой, мне интересно потом посмотреть на конечный результат, проследить, что из репетиционных вариантов «отборалось» для роли.

— А сами артисты интересуются вашим мнением?

— Бывает, что ко мне подходят и спрашивают о впечатлениях. Но, я думаю, делать артистам замечания — не мое дело, ведь в театре есть прекрасные режиссеры, педагоги, концертмейстеры. Просто, видимо, люди ощущают мое заинтересованное отношение.

— Сергей Алексеевич, что вы как зритель предпочитаете — оперу, балет, симфоническую музыку, драматический театр?

— Предпочитаю хорошие спектакли и хорошее исполнение независимо от жанра.

— Есть спектакли, которые вам особенно запомнились?

— Мне повезло, потому что рация Большого театра, особенно балета, пришлось на то время, когда я мог посещать его спектакли. Еще до того, как пришел работать

в театр, я бывал на спектаклях, в которых танцевали Михаил Лавровский, Людмила Семеняка, Наталья Бессмертнова. Много видел М. Плисенку, был совершенно потрясен ее исполнением «Лебединого озера», «Кармен-сюиты». Ес-

ли говорить собственно о спектаклях, мне очень нравятся «Спартак», «Легенда о любви», «Целлунчик». Из оперных спектаклей особенно запомнились те, в которых пели Галина Вишневская, Владимир Атлантов.

Современное поколение мне сложно оценить объективно, потому что артисты работают на моих глазах, и работают с большой самоотдачей. Но я считаю, что они не дотягивают до уровня прежних мастеров. Не в техническом плане, а в артистическом и даже духовном, может быть. Сегодня и особо выделил бы Александра Ветропа. Как актера.

— Работая в театре, вы сталкиваетесь с выдающимися мастерами, которых неоднократно видели из зрительного зала. Вам не приходилось разочаровываться в них, они всегда соответствовали своему сценическому образу?

— Как правило, соответствовали. По моим наблюдениям, и в опере, и в балете много интересных людей. Например, в процессе подготовки «Хованщины» я лично познакомился с Мстиславом Леопольдовичем Ростроповичем. Это очень приятный человек: контактный, интеллигентный, культурный.

— Сергей Алексеевич, что вам, как зрителю с большим стажем, хотелось бы видеть на нашей сцене?

— Я считаю, на сцене Большого театра должно быть больше русской оперной классики. Почему-то не идут «Садко», «Руслан и Людмила». Спектакли Верди прекрасны, но все-таки Большой театр — это лицо России. И русскому человеку, мне кажется, приятнее слушать русскую оперу на русском языке. Это понятнее и ближе нашей душе.

— У вас есть любимые театры, помимо Большого?

— Есть, конечно. Например, «Современник». Раньше мне очень нравился Театр на Таганке. Хожу в Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, в основном на оперу, на балет попадаю реже. В «Новой опере» давно не был. Люблю «Геллкон». Бываю на симфонических концертах. Но, как уже говорил, я люблю не сами театры, а хорошие спектакли. И в Театре имени Пушкина может быть хороший спектакль, и в Театре имени Станиславского, и в «Ленком».

— А был ли в последние годы спектакль, который произвел на вас не меньшее впечатление, чем спектакли «золотого века» театра?

— Спектакли — нет. А вот исполнители есть. Например, Мария Гаврилова — Лиза в «Пиковой даме».

Материал подготовила
Анна ГАЛАЙДА.